

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакци, при Донской духовной семинари, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей съ доставкой и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

№ 15.

1882.

1-го августа.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 12 день іюня 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго синода о бытіи настоятелю Московскаго Знаменскаго третьекласснаго монастыря, архимандриту Макарію епископомъ Остроужскимъ, викаріемъ Воронежской епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 14 мая—12 іюня 1882 года за № 935, о Высочайшей благодарности лицамъ духовнаго званія за содѣйствіе по сбору въ пользу общества Краснаго Креста, со спискомъ сихъ лицъ.

По указу Е.И. Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушалъ предложеніе гласнаго оберъ-прокурора, отъ 5 мая 1882 года за № 2087, о слѣдующаго содержанія: председатель русскаго общества Краснаго Креста препроводилъ списокъ лицъ духовнаго званія, о которомъ объявлена

въ текущемъ году Высочайшая благодарность Ея Величества Государыни Императрицы за содѣйствіе, оказанное при церковномъ кружечномъ сборѣ въ пользу общества Краснаго Креста. Приказали: объ изъясненной Высочайшей благодарности, объявленной отъ имени Ея Императорскаго Величества поименованнымъ въ спискѣ лицамъ духовнаго званія, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для чего и сообщить редакціи сего изданія копію съ означеннаго списка.

Списокъ лицъ, коимъ объявлена въ 1882 году Высочайшая благодарность Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы за содѣйствіе, оказанное при церковномъ кружечномъ сборѣ въ пользу общества Краснаго Креста.

Исидору, митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому и Финляндскому; *Платону* митрополиту Кіевскому и Галицкому. Архіепископамъ: *Іоанну*—Полтавскому и Переяславскому; *Веніамину*—Иркутскому и Нерчинскому; *Савву*—Тверскому и Каширскому. Епископамъ: *Іоанну*—Ярославскому и Ростовскому; *Макарію*—Нижегородскому и Арзамасскому; *Вассіану*—Пермскому и Верхотурскому; *Евгенію*—Астраханскому и Енотаевскому; *Серафиму*—Самарскому и Ставропольскому; *Ювеналію*—Орловскому и Сѣвскому; *Василію*—Тобольскому и Сибирскому; *Осипу*—Владимірекому и Суздальскому и протопресвитеру *Василію Бажанову*.

II. Отъ 2—20 іюня 1881 года за № 1101, о принятіи подъ Высочайшее покровительство Холмскаго Свято-Богородицкаго братства.

По указу Ея Императорскаго Величества, свѣтѣйшій правительствующій синодъ слушалъ предложеніе оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синода, отъ 20 мая 1882 года за № 2353, до томъ, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу изъ ходатайства архіепископа Холмскаго-Варшавскаго, въ 15 день того же

мая, Всемилостивѣйше соизволилъ принять подѣ Высочайшей свое покровительство Свято-Вогородицкое братство при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ. Приказали: для опубликованія во всеобщее извѣстіе объ изданномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

III. Отъ 26 мая—20 іюня 1882 года за № 1018, о переименованіи Варваринской женской общины, Воронежской епархіи, въ общежительный женскій монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали дѣло по представленію преосвященнаго Воронежскаго, отъ 21 февраля 1882 года за № 1026, о переименованіи находящейся въ деревнѣ Сомовкѣ, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Варваринской женской общины, согласно ходатайству оной, въ общежительный женскій монастырь. И по справкѣ приказали: согласно представленію преосвященнаго Воронежскаго святѣйшій синодъ опредѣляетъ Варваринскую женскую общину въ деревнѣ Сомовкѣ, Воронежской губерніи, Нижнедѣвицкаго уѣзда, переименовать въ общежительный женскій монастырь съ такимъ числомъ монахинь и послушницъ, въ какое обитель можетъ содержать при своихъ средствахъ, но съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ ни въ книгѣ для сбора хуни пособій отъ казны не просилъ. Для припечатанія во всеобщее извѣстіе сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ по установленному порядку.

IV. Отъ 2—20 іюня 1882 года за № 1108, о возведеніи Яблочинскаго Онуфріевскаго мужскаго монастыря, Холмско-Варшавской епархіи, въ I классъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго обер-прокурора, отъ 21 мая 1882 года за № 6631, о томъ, что

въ 15 день того мая, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить попредѣленіе святѣйшаго синода, отъ 16—31 марта 1882 года, о возведеніи Яблочинскаго Онуфріевскаго мужскаго монастыря, Холмско-Варшавской епархіи, въ 1 классъ, съ увеличеніемъ получаемаго нынѣ монастыремъ изъ казны содержанія 3720 руб. на 965 руб. въ годъ и съ отнесеніемъ сего послѣдняго расхода, впредь до возможности — обращенія онаго на суммы государственнаго казначейства, на спеціальныя средства духовнаго вѣдомства. Приказали: для припечатанія о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

У. Отъ 16 февраля—6 апрѣля 1882 года за № 25, 1) объ «Отечественной исторіи въ картинахъ» — Рождественскаго; 2) объ «Азбукѣ икса» — Хмырова и 3) «Q. Horatii Flacci carmina», съ примѣчаніями Миллера.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали предложенныя синодальнымъ оберъ-прокуроромъ отъ 28 января 1882 года за №№ 31, 34 и 38, журналы учебнаго комитета, №№ 21, 24 и 33, съ заключеніемъ комитета, 1) по прошенію директора народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи С. Рождественскаго объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ „Отечественной исторіи въ картинахъ, для школы и дома“ (выпуски 2 и 3. С.-Петербургъ 1881 год.); 2) по прошенію дворянина Ивана Хмырова объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ „Азбуки икса — въ задачахъ изъ алгебры и геометріи — съ подробными вычисленіями искомаго“ (С.-Петербургъ 1880 года) и 3) по прошенію профессора Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Лукіана Миллера объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: „Q. Horatii Flacci carmina. Избранные оды и

эподы Горация“, съ примѣчаніями Л. Ж. Миллера (С.-Петербургъ, 1881 г.). Учебный комитетъ признаетъ возможнымъ: 1) Трудъ Рождественскаго, одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при обученіи русской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, не обязывая однако сіи учебныя заведенія пріобрѣтать картины Рождественскаго, въ виду ихъ значительной стоимости; 2) сочиненіе Хмырова допустить въ духовныя семинаріи въ качествѣ учебнаго пособия по математикѣ и 3) сочиненіе Миллера рекомендовать для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ весьма полезное пособие для преподаванія латинскаго языка. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о сочиненіи Рождественскаго правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а о книгахъ Хмырова и Миллера правленіямъ духовныхъ семинарій сообщать, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

VI. О перемѣщеніи ректора Донской духовной семинаріи на таковую же должность въ Кавказскую духовную семинарію.

Опредѣленіемъ святѣйшаго правительствующаго синода, отъ 9—26 іюня 1882 года за № 1170, исправляющій должность ректора Донской духовной семинаріи архимандритъ *Меводій* перемѣщенъ на свободную ректорскую вакансію въ Кавказской семинаріи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА И ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

*Объ отлучкахъ священноцерковнослужителей изъ своихъ приходо-
выхъ.*

Нѣкоторые благочинные Донской епархіи жалуются на то, что подвѣдомственные имъ священники отлучаются изъ приходо-
выхъ безъ вѣдома благочинныхъ въ нарушеніе предписанія епархіальнаго

начальства, — консисторіи же извѣстны многіе случаи неисполненія священниками объявленнаго въ № 11 „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1881 годъ распоряженія о томъ, чтобы священнослужители Донской епархіи, прибывъ въ г. Новочеркасскъ, извѣщали о своемъ прибытіи посредствомъ записи въ имѣющейся на то въ консисторіи явочной книгѣ. А потому Донская духовная консисторія вторично подтверждаетъ священноцерковнослужителямъ Донской епархіи о неуклонномъ исполненіи ими означеннаго распоряженія подлѣ опасеніемъ денежнаго штрафованія за неисполненіе его, со внесеніемъ въ формулярные списки виновныхъ.

Утвержденіе въ должности председателя приходскаго попечительства.

Ростовскій на Дону мѣщанинъ Георгій Сергіенко 22 іюля 1882 года Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ председателемъ церковно-приходскаго попечительства слободы Бобриковой Петровской.

Относительно отдачи съ торговъ поставки восковыхъ свѣчъ для церквей Романовскаго и Усть-Медвѣдицкаго благочиній.

Настоятели церквей Романовскаго благочинія въ полномъ своемъ собраніи 10 церквей, 11 священниковъ, разсуждая 26 мая сего года о поставкѣ съ торговъ восковыхъ свѣчъ, пришли къ слѣдующему рѣшенію: 1) оставить покупку свѣчъ для своихъ церквей на прежнемъ основаніи, потому что не имѣется въ виду подходящаго свѣчоторговца, а также и потому, что на торгахъ на поставку свѣчъ для церквей Романовскаго благочинія, бывшихъ 15 Января 1881 года, свѣчоторговцами предлагалась слишкомъ ничтожная премія, обусловливаемая при этомъ повышеніемъ цѣны на восковыя свѣчи и пониженіемъ оной на огарки. 2) На образованіе же фонда для устройства свѣчнаго епархіальнаго завода, въ виду благотѣльныхъ цѣлей его, взосить еже-

только сто рублей отъ церквей Романовскаго благочинія, распредѣляя эту сумму по 10 руб. на церковь, за исключеніемъ церквей: Каргальской, Большинской и Жуковской, которыя будутъ вносить по семи рублей. Взносъ этотъ долженъ состояться стараніями служащихъ при церквахъ изъ добровольныхъ пожертвованій; а одинъ рубль изъ сей суммы взносовъ долженъ унострѣбляться на пересылку.

Духовенство Усть-Медвѣдickaго благочинія, въ общемъ своемъ собраніи (10 церквей и 20 священниковъ) и 11 іюня сего года, обсуждая вопросъ о поставкѣ восковыхъ свѣчъ для церквей своего благочинія и имѣя въ виду, что, 1) подрядчикъ государственный крестьянинъ Матвѣй Алехинъ можетъ вносить за право поставки свѣчъ для благочинія только 300 руб., 2) за пудъ свѣчъ чистаго пчелинаго воску безъ всякой примѣси, согласенъ получать не менѣе 30 руб., 3) огарки отъ свѣчъ, приносимыхъ въ церковь готовъ принять только за 14 руб., огарковъ же отъ свѣчъ, покупаемыхъ не въ церкви, а у частныхъ торговцевъ прихожанами и приносимыхъ ими въ храмъ, по ихъ недоброкачественности, совсѣмъ не согласенъ принимать отъ церквей, постановило считать эти торги съ подрядчикомъ Алехинымъ не состоявшимися, тѣмъ болѣе, что не принятіе ими огарковъ отъ свѣчъ, приносимыхъ прихожанами, поставяетъ каждую церковь въ безвыходное положеніе хлопотать о сбытѣ ихъ, и что это принесетъ существенный вредъ церквамъ, которыя нынѣ ведутъ свѣчную операцію только при способѣ обмѣнивая огарковъ на свѣчи, а своихъ покупныхъ свѣчъ продаютъ очень мало, и потому что му прихожанъ этого благочинія укоренился издавна обычай приносить въ церковь домашнюю свѣчу самаго низшаго достоинства, каковой обычай искоренить трудно и потребуетъ для того не мало времени.

Отъ остальныхъ благочинныхъ въ консисторію свѣденій не получено. —

Церемонны по службѣ священноиерковнослужителей Донской

епархіи.

Бывшій въ должности иподіакона при Новочеркасскомъ кафедральномъ соборѣ, діаконъ *Николай Пономаревъ* 16 іюня 1882 года опредѣленъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Петро-Павловской церкви Грушевекаго горнаго поселенія.

— Бывшій настоятель церкви хутора Роговскаго священникъ *Василій Томилынъ* 18 іюня 1882 года опредѣленъ настоятелемъ церкви слободы Терновой.

— Священникъ Бурацкой станицы *Павель Поповъ* 16 іюня 1882 года уволенъ за штатъ за нетрезвость.

— Священническій сынъ *Василій Долгополовъ* 17 іюня 1882 года опредѣленъ и. д. псаломщика къ Архангельской церкви хутора Грушина.

— Псаломщикъ Нижне-Чирской Троицкой церкви *Семень Троицкій* 13 іюня 1882 года рукоположенъ во священника къ Казанской церкви Потемкинской станицы.

— Запрещенный священникъ *Александръ Рудневъ* 23 іюня 1882 г. опредѣленъ на вакансію псаломщика хутора Грушинова.

— Священникъ Воронежской епархіи *Гавріилъ Чернышкінъ* принятъ въ Донскую епархію и 23 іюня 1882 года опредѣленъ на вакансію помощника настоятеля къ церкви слободы Ново-Павловки.

— За окончившимъ курсъ наукъ въ Донской духовной семинаріи *Евгеніемъ Поповымъ* 21 іюня 1882 года зачислено священническое мѣсто, имѣющее открыться въ хуторѣ Балабанскомъ, а до того времени онъ будетъ числиться сверхштатнымъ псаломщикомъ при Казанской церкви Потемкинской станицы.

— И. д. псаломщика церкви хутора Мусеева *Анастасій Поповъ* 19 іюня 1882 года перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви слободы Ильинки.

— Діаконъ, состоявшій послушникомъ Донскаго архіерейскаго дома и пѣвчимъ архіерейскаго хора *Димитрій Родіоновъ* 2 іюля

1882 года опредѣлень, согласно его прошенію, на вакансію псаломщика къ церкви слободы Лысой Горки. — Діаконъ въ должности псаломщика Старочеркасской Преображенской церкви Николай Яковлевъ 27 іюня 1882 года рукоположенъ во священника къ церкви слободы Степановки Ефремовой.

Бывшій и. д. настоятеля церкви хутора Семисотовскаго (Ютаевскаго) священникъ Іоаннъ Дертевъ 23 іюня 1882 года опредѣлень, по прошенію его, на ту же должность, къ церкви Трехъ-Островянской станицы.

Заштатный дьячекъ церкви Ново-Николаевской станицы Теофилакть Таировъ 17 марта 1882 года умеръ.

— Псаломщикъ церкви хутора Кухтачева Тихонъ Александровъ 26 іюня 1882 года перемѣненъ на вакансію псаломщика въ Милютинскій приходъ.

— Священникъ Воронежской епархіи Валуйскаго Владимірскаго собора Михаилъ Ивановъ 6 іюля 1882 принять въ Донскую епархію и опредѣлень и. д. настоятеля церкви Раздорской на Дону станицы.

— И. д. настоятеля церкви Раздорской на Дону станицы священникъ Стефанъ Бондаревскій оставленъ при сей церкви помощникомъ настоятеля.

— Протоіерею церкви Раздорской станицы разрѣшено завѣдывать Камышинскою приписною церковію.

— Настоятель Стефано-архидіаконской церкви слободы Степановки Ефремовой священникъ Стефанъ Григорьевъ 27 іюня 1882 возведенъ въ санъ протоіерея.

Объ открытіи новыхъ самостоятельныхъ приходоу въ Донской епархіи.

По представленіямъ Донскаго епархіальнаго начальства, св. правительствующимъ синодомъ, какъ видно изъ указовъ его отъ 16—28 іюня сего 1882 года за № 2057 и 2221, при

церквахъ новопостроенной въ хуторѣ Больше-Мечетномъ Константиновской станицы и строящейся въ поселкѣ Алексѣевско-Нагольчанскомъ, Миусскаго округа, открыты самостоятельные приходы, съ назначеніемъ въ оныя причты изъ настоятеля и одного псаломщика въ каждый.

Праздныя священнослужительскія мѣста.

Настоятельское: при Богоявленской церкви хутора Кагальницкаго Семикаракорскаго благочинія. На прошеніи діакона Казанской церкви хутора Дударевскаго Михаила *Попова* о рукоположеніи его во священника Его Высокопреосвященство 10 іюня 1882 года изволило положить такую резолюцію: „объявить кончившимъ курсъ семинари, не хочетъ ли кто изъ нихъ поступить во священники къ церкви хутора Ечева“.

Отъ правленія Донской духовной семинаріи.

Наустройство ученической семинарской бібліотеки, сверхъ пожертвованій, во которыхъ было объявлено въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, поступило отъ о. настоятеля Одигитріевской церкви, слободы Александровой Грековой, Петра Колникова—пять руб. (5 р.); за каковое пожертвованіе семинарское правленіе изъявляетъ благодарность о. Колникову. Всего пожертвованій назначенный предметъ поступило двѣсти девяносто пять руб. тридцать коп. (295 р. 30 коп.).

Касательно употребленія этой суммы правленіе семинаріи считаетъ долгомъ довести до свѣденія всѣхъ жертвователей, что въ семинарскую ученическую бібліотеку, согласно журнальному постановленію отъ 3 ноября 1881 года за № 44, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, выписаны слѣдующія книги, въ дополненіе къ имѣвшимся ранѣе въ оной.

НАЗВАНІЕ КНИГЪ.		Количество экземпляровъ.	Сумма.	
			Р.	К.
08	Высокопреосв. Макарій, — Православно-догмат. богословіе, въ 2 ч.	4	24	”
	Филареть, арх. Черниговскій, — Православное догмат. богословіе, въ 2 част.	1	3	”
05	Пр. Богословскій, — Священная исторія	3	4	5
	“ Новото Завѣта	3	4	5
	Яцкевичъ и Благовѣщенскій, — Библейско-біографическій словарь, 4 т.	3	3	”
	Пр. Солярскій, — Библейск. словарь, 2 ч.	1	7	25
40	“ И. С. Якимовъ, — Толкованіе на книгу пророка Іереміи, 2 т.	3	3	”
	Норовъ, — Іерусалимъ и Синай (записки втораго путешествія)	1	62	”
57	“ Еп. Михаилъ, — Толковое евангеліе, 3 т.	1	9	”
58	“ Еп. Михаилъ, — Дѣянія св. апостоль, 1 т.	1	3	”
58	“ Свящ. Петро-Павловскій, — Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія	1	1	”
72	“ Тихоміровъ, — Безсмертіе души и самоубійство	1	1	”
8	“ О. П. Тернеръ, — Христіанское воззрѣніе на жизнь сравнительно съ пессимизмомъ и оптимизмомъ	1	60	”
80	“ Златоверховниковъ, — Ученіе Господа Иисуса Христа о Себѣ, какъ о Мессіи и Сынѣ Божіемъ	1	1	25
80	“ Пр. Нечаевъ, — Христіанскіе уроки нравственности	1	1	25
	“ Еп. Петръ, — Указаніе пути ко спасенію. Опытъ аскетика	1	4	50
	“ Высокопр. Макарій, — Исторія русской церкви, 10 томовъ	1	19	”
82	“ Разказы изъ исторіи христіанской церкви, 1869 г., 2 ч.	1	1	75

Графъ Толстой, — Разсказы изъ исторіи русской церкви	1	3	„
Св. Гетта, — Исторія церкви отъ рождества Господа нашего Иисуса Христа до нашихъ дней, 3 т.	1	6	30
Н. Одинцовъ, — Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в.	1	1	50
Бесѣды пастора Берсье	1	1	„
Стурдза, — Письма о должностяхъ священниковъ, 2 ч.	1	1	3
Сер. Серединскій, о богослуженіи западной церкви	1	1	2
У одра умирающихъ, Розенштраухъ	1	1	40
Красносельцевъ, — очеркъ изъ исторіи христіанскаго храма	1	1	2
Гуревичъ, — Историческая христоматія по русской исторіи, 2 част.	1	1	3 75
Гуревичъ, — Другой экземпляръ	1	1	3 83
Гуревичъ, — Историческая христоматія по новой и новѣйшей исторіи	1	1	2 25
Соловьевъ, — Курсъ новой исторіи, т. 1.	1	1	„ 72
Соловьевъ, — Общедоступныя чтенія по русской исторіи	1	1	2 3
Щебальскій, — Чтенія изъ русск. исторіи	1	1	„ 90
Шульгинъ, — Курсъ всеобщей исторіи, 3 т.	1	1	2 92
Диккенсъ, — Исторія англій для дѣтей	1	1	1 80
Цвѣтковъ, — Учебный курсъ всеобщей исторіи	1	1	2 3
М. И. Владиславлевъ, — Психологія 2 т.	1	1	„ 6
М. И. Владиславлевъ, — Логика	1	1	2 50
Куно-Фишеръ, — Исторія новой философіи, 4 т.	1	1	1 10
В. С. Соловьевъ, — Критика отвлеченныхъ началъ	1	1	3
Полевой, — Исторія литературы, изд. 2, древній періодъ	1	1	2 25

Сочиненія: Шиллера, 4 т.	1	7	„
Шекспира, 3 т.	1	10	„
Тургенева, 10 т.	1	15	„
Григоровича, 7 т.	1	12	„
Ө. М. Достоевскій,—Подростокъ . . .	1	3	50
Братья Карамазовы 2 т.	1	5	„
Записки изъ мертваго дома	1	2	„
Униженные и оскорбленные	1	2	50
Преступленіе и наказаніе	1	3	15
Идиотъ	1	3	15
Пѣвѣтковъ,—Образцы древней и новой словесности	1	5	18
За упаковку и пересылку книгъ по сче- тамъ разныхъ торговцевъ, на пересылку денегъ книгопродавцамъ	„	19	29
За переплетъ 67 книгъ разнаго наиме- нованія, по журнальному опредѣленію отъ 18 февраля сего года № 5, выдано . . .	„	24	25
Всего израсходовано			260 47

Остается въ распоряженіи правленія семинаріи 34 р. 83 к.

Кромѣ того пожертвовано книгами:

1) Бывшимъ о. ректоромъ Донской духовной семинаріи архимандритомъ Меодіемъ:

а) Духъ и заслуги монашества для церкви и общества, 1874 года.

б) Пр. Наумовъ,—Пещерники (притча), Сиб. 1875 г.

в) Разборъ и опроверженіе ложнаго мнѣнія о кивотѣ завѣта, Москва, 1862 г.

г) Арх. Евстафій,—изложеніе молитвы Господней: „Отче нашъ“ въ словахъ св. Писанія съ краткимъ объясненіемъ, Москва, 1879 г.

д) Пр. Наумовъ,—Мысли при взглядѣ на связь десяти заповѣдей закона Божія, Сиб. 1864.

е) Св. В. Михайловскій, о римско-католической церкви. 1861 года.

2) бывшимъ о. ректоромъ Таврической дух. семинаріи Архимандритомъ Арсеніемъ:

Патріархъ Кирилль Лукарисъ и его заслуги для православной церкви и

3) К. Д. Краевичемъ—Собрание алгебраическихъ задачъ, 4 изданіе.

Прибавленіе къ не оффиціальному отдѣлу.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ преподавателя Московской духовной семинаріи *П. Я. Лебедева*, можно выписывать его книгу:

НАУКА О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Книга св. синодомъ удостоена преміи высокопреосвященнѣйшаго Макарія, бывшаго митрополита Московскаго. Цѣна каждой части 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.; цѣна обѣихъ частей вмѣстѣ 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 25 коп. Книгопродавцамъ уступка по соглашенію.

Съ требованіями обращаться исключительно къ автору—въ *Москвѣ*, въ домѣ Московской духовной семинаріи.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день Святаго Духа.

Иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду (Марк. 3, 29).

Что же? Или милости недостаточно у Бога для прощенья этого грѣха противъ Святаго Духа? Или человѣкъ можетъ совершить такой грѣхъ, который бы своею тяжестію превысилъ благодать божественную? Но благодать Божія безпредѣльна; а милосердію божественному нѣтъ конца. *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ* (Псал. 144, 8). Любовь божественная такъ велика, что ея достаточно для покрытія грѣховъ не только одного человѣка, а но и всего человѣчества. И однако мы слышимъ Господа благолющимъ: *всякъ грѣхъ и хула отпустятся человеку, а яже на Духа хула, не отпустится ни въ сей вѣкъ ни въ будущій* (Матв. 12, 31, 32). Отъ чего же можетъ зависѣть это? Явно, что оно отъ недостатка любви и милосердія Божія къ грѣшному человѣку. Следовательно, объясненія на этотъ страшный приговоръ милосердаго Судіи мы должны искать въ свойствѣ самаго грѣха хулы противъ Святаго Духа, въ нравственномъ состояніи содѣявшаго этотъ грѣхъ. Въ Богъ благъ. Онъ не хочетъ смерти грѣшника; онъ *желаетъ спастися и въ разумъ истинны прійти* (1 Тим. 2, 4). И если грѣшникъ приходитъ въ этотъ разумъ, приходитъ въ сознаніе своего грѣховнаго состоянія, если онъ раскаивается предъ Богомъ, те прибѣгаетъ къ Его милосердію, — Богъ любовно принимаетъ его, прощаетъ его, радуется его обращенію. Помните,

братіе, притчу о распутномъ сынѣ, вернувшемся въ отцовскій домъ. Въдъ сынъ этотъ никто иной, какъ покаившійся грѣшникъ; а добрый отецъ, сжалившійся надъ своимъ несчастнымъ сыномъ, выбѣжавшій къ нему на встрѣчу, павшій ему на шею и цѣловавшій его,—это нашъ милосердый Господь, готовый прощать грѣшниковъ. Но здѣсь же мы видимъ и то, что благодѣтельность божественная покрываетъ грѣхи только кающагося грѣшника, а гдѣ нѣтъ раскаянія, тамъ не можетъ быть и прощенья. Въ этомъ смыслѣ совершенно справедливо говорится у насъ, что „и Богъ насильно не введетъ въ рай“ того, кто самъ не хочетъ этого. Такимъ образомъ если грѣхъ не можетъ быть прощенъ правосудіемъ божественнымъ, это значитъ, что грѣхъ тотъ же не можетъ быть очищенъ покаиеніемъ, что нравственное состояніе содѣлывающаго этотъ грѣхъ исключаетъ самую возможность раскаянія и исправленія. Хула на Духа Святаго и есть именно такой грѣхъ, производящій эту хулу и есть именно такой грѣшникъ.

Печальный примѣръ хулы на Святаго Духа показали современныя нашему Спасителю, во время земной Его жизни, фарисеи. Они-то и услышали изъ устъ Господа, объясняемыя нами страшныя слова. Иисусъ Христосъ ищѣлъ бѣсноватыхъ, изгоняя изъ нихъ нечистыхъ духовъ. Въ этихъ чудесахъ съ очевидностію проявлялась божественная сила Чудотворца и власть Его надъ злыми духами. А это само собою должно было увеличивать число вѣрующихъ въ Иисуса Христа, какъ въ Бога и общаннаго Спасителя людей отъ темной власти Враги Господа не могли не понимать этого, и потому рѣшились уронить Его возмѣна іудейскаго народа, отнять у Него славу чудотворца, имѣющаго божественную власть надъ нечистыми духами, и объявить Его простымъ бродіемъ и слугою сатаны.—Однажды привели къ Иисусу Христу бѣсноватаго слѣпца и немца. Иисусъ Христосъ исцѣлилъ этого несчастнаго, такъ что слѣпой и немой сталъ говорить и видѣть. Весь бывшій тутъ народъ дивился этому чуду и говорилъ: не это ли Христосъ сынъ Давидовъ? Фарисеи

слышали это. Повидимому, имъ оставалось бы только согласиться съ мнѣніемъ народнымъ и засвидѣтельствовать, что ничего вывода изъ совершившагося факта и быти не можетъ, а кроме того, о который едѣланъ простымъ народомъ, и т. е. что этотъ великій чудотворецъ никто иной, какъ Христосъ, сынъ Давидовъ. Но фарисеи далеко были отъ намѣренія способствовать прославленію Господу ио поддержанію вѣры въ Него; это не входило въ ихъ планы: и не о прославленіи Его хлопотали они, а о томъ униженіи и о подержаніи вѣры въ Него заботились они, и о подавленіи ея. Между тѣмъ событіе чуда было на лицо и производило должное впечатлѣніе на народъ. Досадно было врагамъ Господа. Они не задумались бы, и бы вшѣе объявить и бывшимъ; и они не стѣсались бы отрицать самую дѣйствительность событія; но въ настоящемъ случаѣ это было уже рѣшительно не возможно. И воть они рѣшились по крайней мѣрѣ ослабить впечатлѣніе, произведенное чудомъ, на бросить на это чудо мрачную тѣнь, и извратить его смыслъ. Они начали говорить, что Иисусъ Христосъ изгоняетъ бѣсовъ не иначе, какъ силою злѣе злѣу, и князя бѣсовскаго (Матѣ. 12, 22—24). Вотъ эти-то слова фарисеевъ и заключающееся въ нихъ сужденіе и называлъ Спаситель охолоу на Святаго Духа. До очевидности ясно было, что если Иисусъ Христосъ изгоняетъ бѣсовъ изъ одержимыхъ ими людей; и воспрещаетъ имъ и отнимаетъ у нихъ возможность мучить одимъвшихъ и несчастіе подпасть подъ ихъ власть, и и если злѣе духи повинуются Ему; и это Онъ дѣйствуетъ и въ этихъ случаяхъ, какъ всеильный Владыка міра, Котораго и самъ бѣсотрещутъ. Объяснять все это дѣйствіемъ силы бѣсовскаго князя означить и высказывать очевидную несообразность. Можетъ ли бѣсовскій князь возстать на самаго себя? Можетъ ли онъ уступить кому либо свою власть надъ своимъ темнымъ царствомъ? Можетъ ли онъ дѣлать не пріятное своимъ вѣрнымъ слугамъ? Можетъ ли онъ дѣлать добро челоѣку? Настолько иконъ отне дальновиденъ, чтобы рѣшился разрушать

свое же собственное дѣло, а не трастивать свое. Уже собственное царство? от Аврага Господа все это утверждали, когда говорили, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою бѣсовскаго же князю, въ место того, и чтобы въ фактахъ изгнанія Иисусомъ Христомъ бѣсовъ видѣть побѣду Христа надъ самимъ Хѣсовскимъ княземъ. а Это не то же ли, что имѣть очию и не видѣть, имѣть уши и не слышать, имѣть разумъ и не понимать? И Человѣку свойственно ошибаться; но здѣсь не могло, быть, подобно вѣнковой ошибки, — но на нем мыслима тутькая, Фарисей въ настоящемъ случаѣ вооружились противъ очевиднаго божественнаго откровенія Святаго Духа, а какъ Онъ являлъ Себя въ Христвѣ изгнаніемъ бѣсовъ, рѣшились въ открытой враждѣ противъ всего Духа и въ такой степени, и до чѣмъ очевидныя дѣйствія Его приписали сатанѣ и т. (Полковникъ евангелиста Маттея, архим. Михайла, стр. 239) Такимъ образомъ, хула на Святаго Духа есть съ одной стороны отрицаніе дѣйствій Святаго Духа, а тамъ, гдѣ они открываются, до очевидности, отрицаніе упорное и безразсудное, а съ другой — злобное оскорбленіе Святаго Духа, выражающееся въ усвоеніи спасительныхъ дѣлъ Его злой силой. а если онъ злобд-врои. Понятно, что въпасть въ это тяжкій, — смертный грѣхъ можно только, при окончательномъ нравственномъ паденіи, до совершенномъ духовномъ растлѣніи. Въ самомъ дѣлѣ, хула на Святаго Духа можетъ быть от илюна вреннымъ и сознательнымъ оскорбленіемъ всего Духа, и злобнымъ отрицаніемъ очевидныхъ дѣйствій Его, или же послѣдствіемъ окаменѣлости сердца, извращенности ума, въ совершенной неспособности и видѣть очевидную истину и понимать яенѣе дѣло Божіе. Въ томъ же и другомъ случаѣ грѣхъ этотъ обнаруживаетъ въ человѣкѣ крайнюю степень невѣрія и озлобленія, лишене благодати божественной, потерю нравственной способности къ воспріятію благодатнаго воздѣйствія Святаго Духа на душу, къ духовному созаренію, и а слѣдовательно и къ нравственному исправленію. а такое нравственное состояніе уподобляется состоянію демоновъ и раскаянныхъ и т. (тамъ же). а Вотъ въ этомъ то и заключается причина того, что хула на Святаго

Духа не простится чловѣку ни въсей вѣкѣ, ни въ будущій. Этимъ-то и объясняется такой страшный приговоръ Правосудія божественнаго.

Царю небесный, божественный Духе! Умилосердись надъ нами грѣшными. Не попусти намъ дойти до состоянія нравственнаго безчувствія и умственного ослѣпленія. Духъ истины! Не лиши насъ Твоего благодатнаго руководительства, но научи насъ понимать божественныя истины. Приди и вселись въ сердца наши, просвѣти наши мысленныя очи, да видятъ они Твои спасительныя дѣйствія и познаютъ Тебя въ томъ, въ чемъ Ты являешь Себя.

Благочестивые христіане! О, какъ усердно должны мы молиться объ этомъ! Въ наши лукавыя дни многочисленныя опасности грозятъ трезвости нашего ума и чистотѣ нашего сердца. Духъ невѣрія обуреваетъ насъ отовсюду; богохульные глаголы поражаютъ нашъ слухъ. О происхожденіи ли міра заговариваютъ,—не обмолвятся о твореніи, физическими силами довольствуются. Об образованіи ли земли поведутъ рѣчь,—не упомянуть о ея Создателѣ: земные пласты соблазняютъ естествовѣда. И разрисовываютъ онъ ихъ и на туманныхъ картинкахъ показываетъ, а о Богѣ совѣмъ не упоминаетъ, замѣняя Его періодами многомилліонныхъ годовъ. Особенно печально видѣть подобное отношеніе къ такимъ важнымъ предметамъ со стороны тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрено образованіе и воспитаніе дѣтей. О Христв ли заговариваютъ,—не божественное лице видятъ въ немъ, а гениальную чловѣческую личность. О христіанствѣ ли поведутъ трактатъ,—низведутъ его на степень естественной и устарѣвшей религіи. О чудесахъ ли зайдетъ рѣчь,—бойся услышать отзывъ невѣрія, бойся увидѣть совѣмъ не двусмысленную улыбку отрицанія. И много подобныхъ безумныхъ глаголовъ приходится слышать нынѣ. Это великое искушеніе для нашей вѣры! Это великая опасность для нашего ума! И что, если чья, доселѣ крѣпкая, вѣра колеблется, если чей, доселѣ трезвый, умъ омрачится? Бъ сонму

богохульниковъ прибавится новый членъ: сыны погибели приобретутъ себѣ новаго товарища. Братіе! Молитесь нужно Духу утѣшителю, чтобъ Онъ предохранилъ христіанина отъ духа искусителя. Аминь!

Священникъ Николай Крайровъ.

ДУХОВНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВѢКА И ЕЯ ОТНОШЕНІЕ КЪ ТѢЛУ (*).

Сознаніе.

Всякое душевное явленіе имѣетъ не только определенное содержаніе и качества, которыми отличается отъ другаго душевнаго явленія, но и ту особенность, что, при извѣстныхъ условіяхъ, познается внутреннимъ образомъ. Соединеніе душевныхъ явленій съ внутреннимъ познаніемъ ихъ составляетъ *общую форму*, въ которой обнаруживаются одни лишь явленія душевной жизни. Эта общая форма душевной жизни называется *сознаніемъ*. Если бы душевная жизнь не сопровождалась сознаніемъ, то она лишилась бы своего существеннаго, отличительнаго признака; поэтому сознаніе необходимо признать формою душевной жизни не только общею, но и *основною*, т. е. такою, безъ которой было бы совершенно невозможно самостоятельное существованіе душевныхъ явленій въ ряду другихъ явленій природы.

Что же служить началомъ и основаніемъ того процесса, результатомъ котораго является сознаніе? Всякій актъ сознанія является въ душѣ уже готовымъ и какая дѣятельность предшествуетъ его возникновенію, — это остается недоступнымъ для непосредственнаго наблюденія. Но недостатки наблюденія восполняются умозаключеніями о началѣ и основаніи сознанія, — умозаключеніями, съ естественною необходимостію вытекающими изъ изученія свойствъ и особенностей актовъ сознанія, а также — условій ихъ возникновенія.

Прежде всего, происхожденіе сознанія нельзя объяснить ма-

(*) См. №№ 20 и 21 „Д. Е. В.“ 1881 года.

материалистически. Въ такомъ случаѣ началомъ сознанія нужно бы было признать мозгъ (и именно кору большого мозга ⁽¹⁾). Но результаты, которыхъ достигло научное изслѣдованіе матеріи ея свойствъ, исключаютъ всякую возможность — приписать матеріи сознаніе. Сознающая матерія была бы совсѣмъ не тою матеріей, которая извѣстна физическимъ наукамъ; поэтому и для изъясненія своего требовала бы признанія совершенно другаго начала — нематериальнаго. Невозможность изъяснить происхожденіе сознанія изъ процессовъ, совершающихся въ мозгу, еще болѣе обнаруживается въ слѣдствіе того, что всѣ матеріальныя процессы могутъ имѣть лишь *объективный характеръ*. Поэтому, если бы нервное вещество было одарено сознаніемъ, то оно могло бы сознать лишь то, что въ немъ въ дѣйствительно происходитъ, — сознать свои собственные процессы, т. е. *движенія*, или колебанія *нервныхъ частицъ*. Между тѣмъ явленія сознанія такъ рѣзко различаются отъ матеріальныхъ процессовъ мозга, что, въ противоположность послѣднимъ, въ считаются, по справедливости, явленіями *субъективными*. Въ нашемъ мозгу происходятъ однообразныя колебанія нервныхъ частицъ, на мысленно сознаніи свѣтъ и цвѣта, холодъ и тепло, радость и горе, разнообразнѣйшія мысли и желанія. Нѣтъ никакой возможности не только отбдествлять, но даже и сравнивать представленіе по ярко цвѣтущей зелени луга съ ощущеніемъ мелодіи отъ лютневой пѣсни, наслажденіе лучезарнымъ сіяніемъ восходящаго солнца съ какоюнибудь сложною математическою теоремою и т. д.; но если мы сравнимъ указанные явленія въ соответствующихъ имъ нервными допроцессами, то не только не найдемъ между ними ничего общаго, но и должны признать между ними полную противоположность. Вотъ почему представители матеріализма, признающіе сознаніе свойствомъ нервного вещества, грѣшатъ противъ основнаго закона мышленія — закона тождества, по которому А можетъ быть равно только А, — всякая вещь есть то, что она есть. Если же въ данномъ случаѣ

(1) Вундтъ. Основанія фізіологической психологіи, т. 2, стр. 740.

Другой нервный процесс есть однообразное, только количественно различное, движение материи, что оно не может быть в то же время в, эти его качественно различным содержанием сознания. Но многие психологи, отрицая значение сознания, как общей и основной формы душевной жизни, но пытались объяснить происхождение сознания и изъяснить как-нибудь частных видов и душевной деятельности. Всякое, оно достаточно сильное, но душевное состояние (представление, ощущение) должно, что этому мнѣнію, влечь за собою и сознание, как в своею необходимостью (Гербартъ, до Бенке). Однако факты не подтверждают этого мнѣнія. Есть известны такие случаи, когда душевное состояние, как которое мы могли бы сознать с полною ясностью, все таки не сознается нами; мы, например, не сознаемъ постоянно давленія на нашъ тѣло и платья, или стула, на которомъ сидимъ. Въ особенностяхъ при сильныхъ возбужденіяхъ горя, радости, гнѣва и т. п. Мы весьма часто не сознаемъ самыхъ сильныхъ иახверпенном новыхъ то душевныхъ состояній. Такъ, например, мать, выносящая своего ребенка изъ пламени и получившая страшные обжогы, хотя, несомнѣнно, испытываетъ сильнѣйшія ощущенія, но однако не замѣчаетъ ихъ; солдатъ въ жару битвы, очень часто не замѣчаетъ того, что онъ раненъ. Во всехъ этихъ и многихъ подобныхъ случаяхъ самыя сильныя ощущенія не сопровождаются сознаниемъ, потому, что в нихъ не обращается *вниманіе*. Что же такое вниманіе? Всякое, оно вновь возникающее, душевное состояние, какъ бы сильно оно ни было, не сознается всегда потому, что оно съ нимъ не соединяется необходимо вниманіе: ни само душевное состояние не можетъ ни сообщить себѣ надлежащей устойчивости, ни чтобы остановить потокъ имѣющихъ слѣдовать за нимъ душевныхъ состояній, ни придать себѣ такую силу и значение, какъ чтобы выдѣлиться изъ ряда другихъ душевныхъ состояній, ни сдѣлаться замѣтнымъ для души (2). Нельзя признать вниманіе и способность души усили-

(2) Сама собою понятна, отсюда, несостоятельность того мнѣнія Гербарта, что вниманіе есть способность отдѣльнаго представленія усиливать самого себя.

вать отдѣльныя чувственныя впечатлѣнія и чрезъ то дѣлать замѣтными тѣ ощущенія, которыя сами по себѣ слишкомъ слабы, чтобы достигнуть сознанія (мнѣніе Фехнера). Физиологически и психологически доказано, что сила ощущеній зависитъ не отъ души, а отъ силы нервнаго раздраженія; на примѣръ, стукъ стѣнныхъ часовъ, который мы ежедневно слышимъ и силу котораго мы точно знаемъ, ничуть не становится сильнѣе, если мы сосредоточимъ на немъ все свое вниманіе; цвѣтъ какого нибудь предмета не становится ярче, какъ бы мы внимательно его ни рассматривали. Но если вниманіе не можетъ быть ни свойствомъ самихъ душевныхъ состояній, ни способностію души усиливать тѣ изъ возникающихъ въ ней явленій, которыя сами по себѣ слабы, то вниманіе не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ возбужденіемъ и усиленіемъ той дѣятельности души, посредствомъ которой она замѣчаетъ все, возникающія въ ней, состоянія. Замѣчающая дѣятельность души можетъ простирается или на ограниченный, или на обширный кругъ наблюдаемыхъ предметовъ. Въ первомъ случаѣ замѣчающая дѣятельность души *сосредоточивается* всецѣло на какомъ нибудь одномъ предметѣ, вслѣдствіе чего происходитъ вниманіе ясное и проникающее, какъ это бываетъ во время глубокаго размысленія, тщательнаго наблюденія какого нибудь внѣшняго явленія и т. п. Во второмъ случаѣ происходитъ вниманіе слабое и поверхностное, доходящее до полной бездѣятельности духа и совершенной *разсѣянности* (невнимательности). Вниманіе можетъ быть *неволимъ* (пассивнымъ), когда оно вызывается и направляется помимо нашей воли, дѣйствіемъ самаго предмета. Таковы, прежде всего, сильныя чувственныя впечатлѣнія, обращающія на себя, вслѣдствіе своей силы, замѣчающую дѣятельность души, но могутъ остановить на себѣ наше вниманіе и весьма слабыя впечатлѣнія, когда съ ними соединяются наши интересы. Таковы, на примѣръ, наблюденія врачей, естествоиспытателей, астрономовъ, людей, находящихся подъ вліяніемъ страстей и т. п. Извѣстно также, что наше вниманіе особенно воз-

буждается новыми впечатлѣніями, которыя, въ силу своего контраста съ знакомыми впечатлѣніями, останавливаютъ на себѣ замѣчающую дѣятельность души. Но возбужденіе нашего вниманія не зависитъ отъ однихъ только предметовъ. Очень часто мы дѣлаемъ надъ собою усиліе для того, чтобы сосредоточить свою замѣчающую дѣятельность на извѣстномъ предметѣ, иногда на такомъ, который не возбуждаетъ въ нашей душѣ никакого интереса. Такое вниманіе называется *свободнымъ* (активнымъ). Активное вниманіе свидѣтельствуетъ уже о свободной дѣятельности души, выражающейся въ хотѣніи или нехотѣніи замѣчать возникающія въ ней состоянія. Если бы душа наша не была существомъ свободнымъ, то ея вниманіе возбуждалось бы только дѣйствіемъ самыхъ предметовъ; сама же она никогда не могла бы по своей волѣ остановить притокъ внѣшнихъ впечатлѣній и сосредоточивать свою замѣчающую дѣятельность на избранномъ ею самой предметѣ. Активное вниманіе, доводимое постояннымъ упражненіемъ до высокой степени силы, можетъ имѣть необыкновенно большое вліяніе какъ на духовную, такъ и на тѣлесную жизнь человѣка: сосредоточивая вниманіе на свободно избранномъ предметѣ, мы чрезъ то совершенно заграждаемъ доступъ къ нашей душѣ какъ внѣшнихъ впечатлѣній, такъ и перемѣнъ въ нашемъ собственномъ тѣлѣ. Такимъ образомъ, благодаря свободному направленію своего вниманія, мы можемъ ослаблять силу различныхъ ощущеній, не замѣчая ихъ, или замѣчая съ такой точки зрѣнія, которая придаетъ имъ иное значеніе, ослабляющее ихъ силу. Подобное значеніе имѣетъ вниманіе, напримѣръ, при перенесеніи различныхъ болѣзней, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ ⁽³⁾.

Но одного вниманія для происхожденія сознанія недостаточ-

(3) Известно, что Контъ, будучи одержимъ тяжелымъ умственнымъ расстройствомъ, могъ, однакожъ, предотвращать и ослаблять его припадки правильною умственною работою. Изъ жизни другаго ученаго (Паскаля) известно, что онъ, избавляясь отъ зубной боли, занимался математикою. (Множество другихъ интереснѣйшихъ примѣровъ въ этомъ же родѣ можно найти въ книгѣ профес. Манассина: «о значеніи психическихъ вліяній». Спб. 1878).

но: оно служитъ только началомъ тѣхъ психическихъ процессовъ, результатомъ которыхъ является сознание. Опытъ свидѣтельству-
 етъ, что многого мы не сознаемъ, хотя бы напрягли свое вни-
 маніе до высшей степени: мы, напримѣръ, не сознаемъ давленія
 на свое тѣло атмосферы, въ пчелиномъ рою — жужжанія каждой
 пчелы и прочее, потому что не можемъ отличить подлежащихъ
 нашему вниманію явленій отъ другихъ, подобныхъ же, явленій.
 Для возникновенія сознанія необходимо, следовательно, чтобы а)
 подлежащія нашему вниманію явленія были различимы сами въ
 себѣ и б) чтобы дѣйствительно были произведенъ съ полною
 тщательностію актъ ихъ различенія. *Результатомъ же разли-*
чающей дѣятельности будетъ сознание подлежащихъ внима-
 нію душевныхъ состояній. Такимъ образомъ, всякое душевное яв-
 леніе мы сознаемъ только тогда, когда отличимъ его отъ дру-
 гихъ явленій. То положеніе, что сознаніе есть результатъ разли-
 чающей дѣятельности, подтверждается многими физиологическими
 и психологическими фактами. Если, напримѣръ, положить въ каж-
 дую руку по гирѣ, а потомъ въ одну руку подкладывать вѣсо-
 выя мѣры незначительной тяжести, то долженствующая произойти
 отъ этого разница въ вѣсѣ не будетъ замѣтна, потому что при-
 бавка тяжести недостаточна для того, чтобы различить ее. Въ
 водѣ, не много подкрашенной красною краскою, не замѣтно крас-
 ноты; но эта краснота будетъ замѣтна, если рядомъ съ подкра-
 шенной поставить другую, чистую воду. Шумъ, который по его
 ничтожности мы не можемъ отличить отъ окружающей насъ ти-
 шины, остается, обыкновенно, несознаваемымъ; но этотъ же са-
 мый шумъ, среди глубокой тишины, сознается нами, болѣе или
 менѣе ясно. Вообще всякое явленіе мы сознаемъ только тогда,
 когда отличаемъ его отъ другихъ явленій и опредѣленность со-
 знанія находится въ прямомъ отношеніи къ различности подде-
 жащихъ нашему вниманію явленій, а также отъ большей или
 меньшей тщательности и остроты нашей различающей дѣятельности.
 Въ чемъ же состоитъ различающая дѣятельность, какъ не-

обходимая основа сознания? По мнѣнію психологовъ эмпирическаго и материалистическаго направленія всякій нервный процессъ имѣетъ двѣ стороны: объективную и субъективную. Разсматриваемый объективно, нервный процессъ есть ничто иное, какъ движеніе матеріальныхъ частицъ мозга, а разсматриваемый субъективно, тотъ-же самый нервный процессъ является сознательнымъ душевнымъ состояніемъ, при чемъ различіе, а слѣдовательно (сознание психическихъ состояній зависитъ отъ различнаго положенія отдѣльныхъ нервовъ и отъ интенсивности ихъ возбужденія) (4). Но такое объясненіе происхожденія сознания несостоятельно, такъ какъ въ нервныхъ процессахъ совершенно не дано основанія для различающей дѣятельности, результатомъ которой бываетъ сознание. Какъ и всякія вообще матеріальныя явленія, нервные процессы представляютъ движеніе матеріальныхъ частицъ, слѣдующихъ одна за другою, при чемъ ни одна матеріальная частица, сама по себѣ, не можетъ ни сравниваться съ другою частицею, ни различаться отъ нея. Затѣмъ, по этому мнѣнію, сознание слѣдовало бы отождествить съ каждымъ отдѣльнымъ душевнымъ состояніемъ, приписавши послѣднему свое собственное сознание. Но въ такомъ случаѣ сознание могло бы возникать лишь тогда, когда есть на лицо, болѣе или менѣе, интенсивное (сильное, напряженное) ощущеніе; между тѣмъ въ дѣйствительности сознание возникаетъ нерѣдко тогда, когда ощущеніе прекращается; такъ напримѣръ мельникъ просыпается, когда мельница перестаетъ молоть; часовщикъ, говоритъ Банъ, не замѣчаетъ непрерывнаго тиканья всѣхъ его часовъ; но если бы всѣ они внезапно остановились, то онъ сей часъ же замѣтилъ бы эту остановку. Во всѣхъ этихъ случаяхъ сознание возбуждается не сильными или слабыми ощущеніями, а только различіемъ между настоящимъ состояніемъ и прежнимъ. Источникъ различія, слѣдовательно, мы должны искать не въ наличныхъ ощущеніяхъ, которыхъ нѣтъ,

(4) Банъ—душа и тѣло, стр. 106.—См. также статью: „физическій законъ сознания“ въ журн. „Свѣтъ“ за 1879 г., № 7, стр. 288.

на въ особомъ актѣ, который не можетъ принадлежать ни самимъ нервнымъ процессамъ, ни сопровождающимъ ихъ психическимъ состояніямъ. Для различенія требуется присутствіе субъекта наблюдающаго и предмета наблюдаемаго. Поэтому, и если бы мы даже признали вѣрнымъ тотъ взглядъ, что каждый, достаточно сильный, нервный процессъ есть въ тоже время и психическое явленіе, въ то и въ такомъ случаѣ психическіе акты сами по себѣ оставались бы не различимыми, а следовательно и не осознаваемыми, и потому что каждый психическій актъ является различимымъ отъ другаго, а такъ какъ различіе для различающаго и наблюдающаго субъекта, представляя только матеріальныя или содержаніе для его дѣятельности различающей и судящей, а или оцѣнивающей отдѣльныя душевныя явленія по ихъ содержанію или значенію. Такимъ различающимъ субъектомъ является *духъъ человеческій*, т. е. сознание же, какъ результатъ различающей дѣятельности, есть актъ, совершенно не сводимый ни на нервные процессы, отъ нихъ отдѣльныя душевныя явленія.

Но въ сознаниі обнаруживается дѣятельность не только различающая, она также и объединяющая, соотносящая различаемыя душевныя состоянія одно съ другимъ, и такимъ образомъ въ каждомъ актѣ различенія поддерживающая до своего единства. Въ силу этой соотносящей и связующей дѣятельности наше сознание является единымъ для всего многообразія переживаемыхъ нами состояній.

Мы, конечно, сознаемъ, что въ содержаніе нашего сознания сложно, измѣнчиво и разнообразно. Однако съ этимъ не только не связывается сознание вох перебывадо измѣнчивости или множествѣ самаго сознания; оно самъ фактъ въ этотъ прямо свидѣтельствуеъ, что наше *сознаніе* только одно для всѣхъ психическихъ состояній, и потому что сознание перебываи различія предметовъ было бы рѣшительно невозможнo, т. е. если бы въ каждое изъ душевныхъ состояній влекло за собою собственное сознание.

Въ такомъ случаѣ одинъ предметъ въ быль бы въ одномъ, и другой — въ другомъ сознаниі; содержаніе одного предмета въ содержаніемъ другаго не

имѣло бы ничего общаго, тѣмъ потому что не могло бы быть и рѣчи ни о различіи предметовъ, ни о соединеніи представлений. Въ виду всего сказаннаго нужно признать и совершенно, безсильными всякіе попытки объяснить фактъ единства сознания изъ матеріальныхъ процессовъ нервной системы. Съ точки зрѣнія физиологіи каждый нервный фактъ, вѣли бы онъ былъ даже тождественнымъ съ душевнымъ состояніемъ, долженъ бы имѣть свое собственное сознание, и не имѣющее никакого отношенія къ сознанию другаго нервного акта; и поэтому сознаніе должно бы быть столько же, сколько при возникновеніи душевныхъ состояній бываетъ нервныхъ процессовъ. Если бы даже всѣ, одновременно возникающіе, нервные процессы сливались въ какомъ нибудь одномъ центральномъ атомѣ (существованіе котораго въ мозгу не признаеть, однакожъ, анатомія), то и въ такомъ центральномъ атомѣ возникали бы лишь свойственныя ему состоянія, и не удерживалась бы при этомъ самостоятельность и отличительныя особенности всѣхъ другихъ процессовъ и было бы совершенно невозможно *сознаніе соотношенія* между ними, потому что ни одинъ нервный атомъ не въ состояніи обзрѣть всего многообразія происходящихъ при этомъ душевныхъ состояній. Единство сознания устанеть намъ понятно только тогда, когда мы основною сознанія признаемъ *духовное начало*, т.е. не только различающее, но и соотносящее, связующее всѣ возникающія въ немъ, состоянія и, въ слѣдствіе этого, осознающее ихъ какъ неразрывные моменты раскрывающагося въ нихъ своего единого существа. *Видимъ, однакожъ, что самымъ же полнымъ образомъ духовное начало человеческой природы обнаруживается въ самосознаніи и процессѣ его развитія.*

Самосознаніе. Вотъ эмпирически отъ опытовъ Душъ человеческихъ не только различаетъ отъ возникающія въ немъ состоянія и въ каждомъ актѣ различенія удерживаетъ свое единство, но, по мѣрѣ развитія сознания, направляетъ различающую дѣятельность и на само осознающее. Я или такимъ образомъ достигаетъ до *самосознанія*, т.е. Психическія явленія, въ которыхъ

обнаруживается самосознание, совершенно не могут быть объяснены изъ материальныхъ процессовъ организма въ нихъ во всей полнотѣ управляетъ самосознающее духовное начало. *Я* — единъ изъ *Я* (а) Наше *Я*, какъ единый носитель, т. е. средоточное начало, всей душевной жизни, обнаруживаетъ въ самосознаніи способность отвлекаться отъ всѣхъ переживаемыхъ имъ состояній, безъ уничтоженія представленія о себѣ, какъ о сознательномъ существѣ, и направлять свою различающую дѣятельность на само себя, относя къ себѣ, какъ къ *единому* началу всякое отдѣльное состояніе, какъ своего. Но если въ изъ нервныхъ процессовъ не объяснимы единство и субъективность сознанія, то тѣмъ болѣе не могутъ быть объяснены материалистически тѣ отличительныя особенности, которыми характеризуется самосознание. Несостоятельно также и то мнѣніе о происхожденіи самосознанія, по которому последнее является результатомъ сліянія во всѣхъ отдѣльныхъ душевныхъ состояній: во первыхъ, всѣ отдѣльныя состоянія предполагаютъ уже самосознание, какъ свою основу, потому что если бы душа не отличала, хотя бы смутно, каждое изъ переживаемыхъ ею состояній отъ самой себя, то они не имѣли бы для нея и предметнаго характера. Во вторыхъ, сознаніе указываетъ на невозможность такого сліянія, такъ какъ сознательныя состоянія никогда не сливаются одни съ другими.

б) Самосознанію свойственно не только единство въ каждомъ актѣ различенія отъ *Я* отдѣльныхъ душевныхъ состояній, но еще сознаніе непрерывности или *тождества* нашего *Я* во все время его существованія. Всякій человекъ сознаетъ себя тождественнымъ какъ въ своей умственно-теоретической, такъ и въ практической жизни. Умственное развитіе и совершенствованіе, или неподвижность и застой — входятъ въ исторію жизни *каждаго* человека. Въ практическомъ же отношеніи въ каждомъ человекѣ есть невольное вмѣненіе себя совершонныхъ дѣйствій, и это вмѣненіе есть необходимый спутникъ человѣческой жизни въ ея нормальномъ развитіи. Хотя бы и случилось, что кто нибудь проводитъ прежде ху-

дую жизнь, и в послѣдствіи исправился и началъ совершать дѣйствія, совсѣмъ противоположныя прежнимъ; однако новый образъ дѣйствій не уничтожаетъ признанія виновности, связаннаго съ совершенными прежде поступками; и если человекъ вѣлѣнъ когда худую жизнь, то онъ ей сознаетъ себя какъ за нее отвѣтственнымъ, хотя бывъ въ настоящее время совершенно измѣнился въ нравственномъ отношеніи. Это непрерывность самосознанія была бы невозможна, если бы въ основаніи его не лежало начало, отличное отъ матеріальныхъ процессовъ, происходящихъ въ организмѣ. Въ человѣчскомъ организмѣ происходитъ непрерывный обменъ матеріи; аналогично же и всегда сознаетъ себя однимъ и тѣмъ же. Нельзя для изъясненія самосознанія указывать на непрерывность формы организма: форма организма не востается совершенно неизмѣнною; притомъ же форма безъ матеріи есть пустая абстракція и никакъ такая, не можетъ быть признана основаніемъ непрерывности самосознанія.

(Окончаніе будетъ)

РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

По вопросу о томъ, какое участіе можетъ принять на себя духовенство въ борьбѣ съ пьянствомъ.

По вопросу — какую роль можетъ принять на себя духовенство въ борьбѣ съ пьянствомъ, *Кіевскія Епархіальныя Ведомости* сообщаютъ слѣдующія весьма практическія мысли, которыя мы передаемъ въ некоторыхъ сокращеніяхъ. Если въ ренѣобщій взглядъ на призваніе духовества въ дѣлѣ борьбы его съ народнымъ пьянствомъ, а то и изъ него, въ связи съ указаніями опыта, высвѣтлится, что самою первою и необходимою практическою мѣрою, требуемою такимъ призваніемъ, являются: 1) Устраненіе того, наиболее тяжкаго соблазна, на какой воз-

никаетъ для народа изъ совершенія требъ и даже храмоваго вечерняго служенія въ нетрезвомъ видѣ.

2) Устраненіе всякаго подобія грубаго пьянаго разгула, какое видитъ иногда народъ на собраніяхъ духовенства, на примѣръ въ храмовые праздники и т. п.

3) Воздержаніе отъ всякихъ поступковъ, имѣющихъ видъ поощренія народнаго пьянства и даже соучастничества въ немъ, каковы на примѣръ случаи участія членовъ приходскаго причта въ грубыхъ попойкахъ на крестинахъ, II свадьбахъ, поминкахъ у своихъ прихожанъ простолюдиновъ или во время обхожденія домовъ ихъ въ праздники и т. п.

4) Отреченіе отъ водочныхъ приношеній или подарковъ, сопутствующихъ нѣкоторымъ требамъ, каково на примѣръ приношеніе бутылки водки отъ бабки, приходящей за молитвою родительницѣ и за нареченіемъ имени дитяти.

5) Устраненіе такихъ пожертвованій на храмы, источники которыхъ идетъ изъ кабака съ народнаго пьянства.

6) Кабацкіе доходы должны быть безусловно устранены изъ доходныхъ статей и на другія церковно-приходскія (учрежденія), каковы школы и приходскія попечительства.

7) Существующій уже давній законъ, воспреещающій близкое сосѣдство кабака съ церковью, долженъ быть охраняемъ духовенствомъ. Но также должно быть принято за правило не допускать устройства питейныхъ заведеній на земляхъ или въ зданіяхъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, генеральное допущеніе теперь.

8) Церковно-приходскія попечительства, подъ руководствомъ приходскихъ пастырей и другихъ образованныхъ лицъ, должны такъ ковать, будутъ въ составѣ членовъ попечительства, могутъ развить цѣлый рядъ мѣръ къ искорененію пьянства въ приходскихъ обществахъ. Желательно, чтобы теперь, когда въ вопросъ объ уменьшеніи пьянства стоитъ на очереди въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, церковно-приходскія попечительства принялись за тотъ

же вопросъ съ усиленною энергіею и сознательно опредѣлили для себя именно цѣлый рядъ практическихъ мѣропріятій, строго согласованныхъ между собою и хорошо приспособленныхъ къ условіямъ, въ какихъ можетъ дѣйствовать приходское попечительство. Таки ми могутъ быть на примѣръ слѣдующія мѣропріятія: а) недопущеніе въ составъ членовъ попечительства такихъ прихожанъ, которые извѣстны пристрастіемъ къ грубому пьянству, хотя бы то были прихожане изъ зажиточныхъ, или могущихъ что либо жертвовать на попечительство. Попечительство въ цѣломъ составѣ членовъ своихъ должно быть для прихода образцомъ и какъ бы обществомъ трезвости, разумѣя подъ трезвостію не безусловное воздержаніе отъ винаго питья (могущіе вмѣстятъ, да вмѣстятъ и это), но воздержаніе именно отъ *лишняго* питья или пьянства. Чаще всего составъ попечительства слагается изъ 12 членовъ. Если въ приходѣ не наберется 12 лицъ трезвой жизни для состава попечительства, то пусть ихъ будетъ и меньше; но задачею попечительства будетъ постепенно умножать составъ членовъ своихъ изъ лицъ, могущихъ отставать отъ грубой привычки къ пьянству. б) Въ собраніяхъ членовъ попечительства отъ времени до времени могли бы вчиняться совѣщанія по предмету противо дѣйствія пьянству въ данномъ приходѣ. Умѣстно было бы предначинать такія совѣщанія прочтеніемъ какой либо назидательной бесѣды противъ пьянства изъ существующихъ книгъ для народнаго чтенія или изъ сборника бесѣдъ и поученій противъ пьянства. Затѣмъ въ пору были бы здѣсь сообщенія членовъ попечительства о болѣе выдающихся случаяхъ и примѣрахъ пьянства въ средѣ приходскаго общества, а также о случаяхъ исправленія извѣстныхъ пьяницъ, вообще объ успѣхахъ трезвости въ приходѣ (если они будутъ), чтобы все это было извѣстно всемъ членамъ попечительства и могло послужить удобнымъ поводомъ и матеріаломъ для совѣщаній и частныхъ мѣрахъ къ водворенію трезвости въ приходѣ. в) Въ старинныхъ братствахъ юго-западнаго края существовали обычай *братскихъ* увѣщаній, или обличеній, по-

тацій или замѣчаній о какъ членамъ или самимъ братствамъ, такъ и другимъ лицамъ, прихода по поводу какихъ либо поступковъ ихъ, какъ на примѣръ проступокъ пьянства. Этотъ обычай могъ бы быть принятъ и въ нашихъ попечительствахъ, причемъ братское напоминаніе виновнымъ въ пьянствѣ могло бы быть дѣлаемо и въ церкви какъ приходскимъ пастыремъ отъ имени попечительства, такъ даже и къмъ либо изъ членовъ попечительства. Разумѣется, такое напоминаніе должно быть высказываемо со всею братскою кротостію, безъ всякихъ рѣзкихъ словъ. г) Тѣ случаи, когда всего болѣе прорывається свойственная простонародью страсть къ попойкамъ, каковы: праздники, крестины, свадьбы, похороны, поминки и т. п., должны быть предметомъ особеннаго вниманія попечительства. То было бы добрымъ подвигомъ со стороны членовъ попечительства, если бы, присутствуя на такихъ внѣдомашнихъ или домашнихъ собраніяхъ соприхожанъ своихъ, гдѣ заходитъ пьянство, пьяный разгулъ, они съ достойнымъ собрата—христіанина мужествомъ напоминали объ удержаніи отъ пьянства и пьянаго разгула. д) Въ некоторыхъ попечительствахъ практикуются денежные штрафы за нравственные проступки прихожанъ, въ томъ числѣ и за пьянство. Такіе штрафы могутъ быть допускаемы, но подъ тѣми условіями, если штрафуемые, по чувству совѣсти, добровольно подчиняются имъ и если штрафы эти служатъ къ исправленію штрафуемыхъ. Въ противномъ случаѣ не слѣдуетъ налагать штрафовъ, какъ не имѣющихъ нравственнаго значенія. Относительно закоренѣлыхъ пьяницъ, такихъ на примѣръ, которые пропиваютъ свое хозяйство, пьютъ подъ закладъ одежды, зерна и т. п., требуются уже другія мѣры. Попечительство можетъ хлопотать предъ сельскимъ обществомъ объ учрежденіи надъ нимъ особаго надзора, или даже опеки. Опытности и благоразумію руководящихъ членовъ церковныхъ попечительства предстоить выработать и разныя другія мѣры борьбы съ пьянствомъ, сообразно съ мѣстными условіями, и мѣры эти вышутся, если попечительства искренно проникнутся сознаніемъ своего долга въ этомъ важномъ подвижѣ.

9) Между тѣмъ, въ виду ожидаемой отъ правительства цѣлой системы мѣръ къ искорененію пьянства въ народѣ, духовенству предстоитъ сообразовать свои дѣйствія съ этими мѣрами, какъ скоро они выработаются, и всячески содѣйствовать практическому осуществленію ихъ. Мѣры эти, болѣе или менѣе намѣченныя, все таки еще не опредѣлились на столько, чтобы судить о требуемыхъ ими приспособительныхъ дѣйствіяхъ со стороны духовенства. Только нѣкоторые изъ нихъ кажутся уже окончательно предрѣшенными, какъ, на примѣръ, безусловное воспрещеніе евреямъ питейной продажи въ селахъ. Безспорно, это будетъ величайшимъ благодѣяніемъ для нашихъ сель. Но, при извѣстной способности евреевъ обходить всѣ законы и запрещенія, сельскому духовенству предстоитъ подвигъ помочь правительству и народу въ осуществленіи указаннаго запрещенія. Неопустительное сообщеніе о нарушеніяхъ евреями такого запрещенія — сообщеніе въ печати, въ ея мѣстныхъ органахъ, будетъ однимъ изъ средствъ къ достиженію такой благой цѣли, независимо отъ домашнихъ, такъ сказать, средствъ, какія можетъ принимать здѣсь сельское приходское духовенство въ связи съ приходскими попечительствами. Говорятъ еще, будто имѣется въ виду ограничить распивочную продажу хлѣбнаго вина въ кабакахъ, шинкахъ. Это была бы полезная мѣра. Именно кабацкое пьянство самое худшее. Кабакъ — это школа пьянства. Кабакъ представляетъ много соблазна, поощренія на лишнюю выпивку. Такимъ поощреніемъ могутъ служить здѣсь и неисчерпаемое обиліе водки, напрашивающейся посетителю, и веселая компанія, заочинивающая къ лишнему питью, и примѣръ болѣе усердныхъ питуховъ, пьяницъ, понемногу увлекающій и такихъ, которые долѣ или умѣреннѣе. Въ кабакѣ, гдѣ мужичекъ, рабочій, поселянинъ пьетъ, болѣею частію не закусывая, нерѣдко и на тощій желудокъ, самое опьяненіе наступаетъ скорѣе, раздражаетъ къ новому питью, до безчувствія, до тошноты и головныхъ болей на слѣдующій день, вызывая потребность опохмѣлиться, чтобы заглушить эту тошноту и боли, а

то заглушить и упреки совѣсти за вчерашнее пьянство, чрезъ что совѣсть эта постепенно притупляется. Водомъ питье, даже лишнее, такъ вредно какъ въ кабакѣ. Потому приходскому духовенству предстоитъ внушать народу, что лучше брать питье на домъ и пить дома, а не въ кабакѣ. Дома, въ семьѣ, въ хорощемъ товариществѣ, сосѣдствѣ, или же въ мастерской, на мѣстѣ работы выпьется умѣреннѣе, съ большою пользою или съ меньшимъ вредомъ. Лишняго количества питья и не надо брать изъ кабака, а пивши не забывать, что доброму семьянину стыдно предъ самою семьей напиваться допьяна, слугѣ и рабочему—предъ хозяиномъ, всякому человѣку предъ добрыми людьми, сосѣдями, товарищами. Говорять также, что имѣется въ виду поощрять употребленіе пива и меда въ замѣнъ излишняго употребленія водки. Весьма желательно, чтобы это сбылось. Извѣстно, что многіе старообрядцы и сектанты въ извѣстныя ли только времена года, или и всегда предпочитаютъ пиво и медъ водкѣ. У нѣкоторыхъ южно-русскихъ штундистовъ, заботящихся объ охраненіи въ своей средѣ трезвости, пиво замѣняетъ водку. Извѣстенъ почти повсюдный въ сельскихъ приходахъ Малароссіи обычай сыченія меду къ храмовымъ праздникамъ, а во многихъ приходахъ Великороссіи обычай варенія домашняго пива, которое впрочемъ бываетъ хмѣльное. Въ связи со всемъ этимъ духовенство можетъ поставить себѣ задачею поощрять народъ къ употребленію пива и меда предпочтительно предъ водкой, поясняя, напримѣръ, такъ: вмѣсто того, чтобы на свадьбу брать два ведра водки, лучше взять полъ-ведра водки и три—четыре ведра пива, да коли есть—ведро или два меду. Будетъ и не дороже, а полезнѣе и приличнѣе.

Кромѣ церковной проповѣди и примѣрно намѣченныхъ практическихъ средствъ борьбы духовенства съ народнымъ недугомъ пьянства, другимъ общимъ и сильнѣйшимъ средствомъ къ врачеванію этого недуга должно признать—распространеніе образованія въ народѣ. Было сказано, что въ старину недугъ пьянства былъ

общимъ недугомъ въ всѣхъ сословіяхъ и классовъ русскаго народа, какъ равно необразованныхъ или полуобразованныхъ. Хотя теперь высшія и среднія сословія, не исключая и духовенства, еще не совсѣмъ освободились отъ недуга пьянства, но все-таки оно значительно ослабло здѣсь, благодаря именно успѣхамъ образованія. Безспорно, оно возымѣетъ подобное дѣйствіе въ простомъ народѣ, по мѣрѣ своего распространенія въ немъ. Это указываетъ на вопіющую необходимость усиленнаго заботиться о народномъ образованіи, столь важномъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. — Это, конечно, сознаютъ всѣ благомыслящіе люди заодно съ правительствомъ. Всѣми также сознается и то, что для образованія народа нужно возможно большее распространеніе и улучшеніе народныхъ школъ для дѣтей и развитіе способовъ образованія для взрослыхъ въ видѣ народныхъ бесѣдъ, чтеній и т. п.

Сдѣлки духовенства съ прихожанами о замѣнѣ разныхъ сборовъ опредѣленнымъ содержаніемъ и судьба этихъ сдѣлокъ.

Въ „Пермск. Епарх. Вид.“ въ небольшой замѣткѣ подъ заглавіемъ: „договоры прихожанъ съ духовенствомъ о вознагражденіи за требы и сборы“ разсказаны любопытные факты, изъ которыхъ видно, какъ не тверды бываютъ эти договоры и какъ легко они измѣняются, а иногда и совсѣмъ отмѣняются по чисто случайнымъ причинамъ, — напр. по произволу часто мѣняющихся сельскихъ начальниковъ, — водостнаго старшины и т. п. Въ с. Гальне-Дубровскомъ (Оханскаго уѣзда Пермск. г.) въ 1874 г. по добровольному соглашенію прихожанъ съ духовенствомъ, рѣшено было всѣ сборы и плату за требы замѣнить опредѣленнымъ взносомъ съ души. По этому договору содержаніе причта опредѣлилось такъ: настоятелю 600 р., его помощнику 500 р., дьякону на вакансіи псаломщика 180 р. и 60 р. квартирныхъ, 2-мъ псаломщикамъ по 180 р. въ годъ. Въ первые три года выдача подоженнаго жалованья, хотя и съ задержками иногда мѣсяца на

2 и на 3, производилась довольно исправно. Но затѣмъ дѣло пошло хуже. Нужно замѣтить, что приходъ состоитъ изъ 2 волостей; и вотъ съ переменю въ одной изъ волостей—старшины, приговоромъ схода жалованье духовенству понижено на 10 коп. съ души. Такъ какъ чрезъ это общая сумма дохода понижалась значительно, то духовенство не согласилось на пониженіе, и пришлось въ этой части прихода обратиться къ прежнему способу полученія дохода, т. е. брать плату за требы и ѣздить по приходу за сборами; другая же волость платила исправно условленное прежде обложеніе съ души. Но въ настоящее время по разнымъ причинамъ расстроилось и это соглашеніе, такъ что уже въ отношеніи всего прихода пришлось возвратиться къ прежнему порядку полученія дохода. — Вотъ къ чему ведутъ добровольныя сдѣлки духовенства съ прихожанами относительно обезпеченія, и включаетъ свой разсказъ авторъ указанной статьи. Думаешь—какъ бы устроить свой бытъ получше, а глядишь въ концѣ концовъ выйдетъ хуже. Я думаю и не у насъ однихъ такъ творится. Только одинъ годъ слѣдуетъ начать сдѣлку съ прихожанами, а тамъ—въ слѣдующіе годы и пойдетъ ихъ произволъ. То соглашаются нынѣ на жалованье, чрезъ годъ же оставляютъ на сборахъ, потомъ опять на жалованье, чрезъ годъ опять на сборы. При всемъ этомъ еще хуже бываетъ, что съ наступленіемъ каждого новаго года духовенство не знаетъ—ѣздить ли ему съ начала года по приходу за сборомъ и брать ли деньги за требы. Если не ѣздить и не брать денегъ до схода (а когда онъ еще будетъ), можно остаться безъ куска хлѣба. Напротивъ, если собирать и брать деньги за требы, то въ случаѣ новой сдѣлки, нужно все возвращать. Вотъ каково положеніе приходскаго духовенства, а еще говорятъ и лишутъ про него, что оно деретъ съ живаго и мертваго. Изъ 7 лѣтней сдѣлки нашей съ прихожанами всякій можетъ видѣть, что мы не гонимся за большимъ, когда рѣшаемся на малый окладъ, лишь бы не ѣздить по приходу за сборомъ, но нищенски; рѣшаемся за тотъ же душевой окладъ—исполнять всѣ требы бесплатно.

Необходимо ввести въ способахъ обезпеченія духовенства сколько нибудь твердый порядокъ путемъ положительныхъ мѣръ законодательныхъ.

*О разрѣшеніи некоторыхъ недоумѣній при веденіи исповѣд-
ныхъ росписей.*

Харьковская духовная консисторія слушала докладную записку благочиннаго 3 округа Старобѣльскаго уѣзда священника Николая *Федорова* за № 287, въ коей прописывая, что въ минувшемъ году епархіальнымъ начальствомъ было подтверждено причтамъ—исповѣдныя росписи вести согласно тому порядку, какой указанъ въ экстрактѣ, приложенномъ въ концѣ ихъ. Въ томъ экстрактѣ есть графа «военныхъ», въ которую нѣкоторыми причтами ввѣреннаго ему округа ничего не прописывается. Такъ, въ приходяхъ бывшихъ поселянскихъ церквей отставные и безсрочно отпускные солдаты не отдѣляются по росписямъ отъ семействъ, изъ которыхъ они происходятъ, и въ экстрактѣ по-казываются въ общемъ числѣ жителей, въ графѣ «крестьянъ». Такое сдѣлано было распоряженіе мѣстнымъ благочиннымъ еще при отмѣнѣ военныхъ поселеній. Въ тѣхъ же приходяхъ прихожане по всемъ документамъ церковнымъ числятся «поселянами», между прочимъ и потому, что съ отмѣною поселеннаго вѣдомства, не было сдѣлано никакого распоряженія объ именованіи ихъ впредь «крестьянами». Во всѣхъ почти приходяхъ по росписямъ показывается (большее число прихожанъ, чѣмъ ихъ въ дѣйстви-тельности есть, потому что въ общее число прихожанъ входитъ много отсутствующихъ и неизвѣстно гдѣ находящихся. По положенію, всякій прихожанинъ, хотя и избравшій для своей осѣ-лости другое мѣсто, до тѣхъ поръ долженъ писаться въ испо-вѣдныхъ росписяхъ прежняго прихода, пока о желаніи своемъ перечислиться не сдѣлаетъ заявленія причту; но на практикѣ такихъ заявленій никогда не бываетъ. Обыкновенно уходъ при-хожанъ совершается такъ: берутся годовые паспорта, одними для

заработковъ, другими—подъ предлогомъ отысканія болѣе при-
вольныхъ мѣстъ для жительства; но, по истеченіи срока, многіе
изъ нихъ уже не возвращаются назадъ, и неизвѣстно возвратятся
ли, паспортовъ не возобновляютъ, потому и само сельское началь-
ство не знаетъ, гдѣ таковыя находятся, по исповѣднымъ же рос-
писямъ продолжаютъ писаться, хотя лѣтъ по 5 и 10 уже на-
ходятся въ отлучкѣ,—а потому и просить разъяснить причтамъ
въѣреннаго ему округа: 1) какихъ дѣтей священно и церковно-
служителей показывать въ экстрактѣ, въ графѣ «духовнаго въ-
домства», и какихъ не показывать; 2) кого причислить къ воен-
нымъ,—однихъ ли уволенныхъ въ запасъ арміи и состоящихъ
въ кратковременныхъ отлучкахъ, или и оставныхъ, которые по
достиженіи извѣстныхъ лѣтъ, навсегда уже освобождаться отъ
призыва и по дѣйствующему положенію обращаться въ первобыт-
ное состояніе, а дѣтей сихъ воинскихъ чиновъ,—всѣхъ ли вно-
сить въ экстрактѣ, въ графу «военныхъ», или только малолѣт-
нихъ, и вообще нужно ли, при составленіи росписей, писать сол-
датъ отдѣльно, выключая ихъ изъ семействъ, изъ которыхъ они
происходятъ, хотя и продолжаютъ жить въ оныхъ нераздѣльно;
3) продолжать ли писать бывшихъ военныхъ поселянъ—поселя-
нами, или именовать ихъ впредь крестьянами и 4) до какихъ
лѣтъ показывать по росписямъ прихожанъ отсутствующихъ, но
на самомъ дѣлѣ не уволенныхъ изъ общества и неизвѣстно гдѣ
находящихся. Приказали: въ разрѣшеніе указанныхъ недоумѣній,
объявить духовенству Харьковской епархіи чрезъ „Епархіальныя
Вѣдомости“: 1) чтобы оно въ исповѣдныхъ росписяхъ и экстрак-
тахъ оныхъ показывало при себѣ тѣхъ только дѣтей обоего по-
ла, которые еще неотдѣлены отъ оныхъ, а отдѣленныхъ, т. е.
состоящихъ въ замужествѣ, или на службѣ, не показывало; 2)
въ числѣ военныхъ показывать лицъ, уволенныхъ въ запасъ ар-
міи, состоящихъ въ кратковременныхъ отпускахъ и отставныхъ,
равно и дѣтей ихъ за исключеніемъ отдѣленныхъ по разнымъ
случаямъ; 3) именовавшихся военными поселянами во время быв-
шаго военнаго поселенія именовать впредь крестьянами и 4)
лицъ, отсутствующихъ изъ прихода нѣсколько лѣтъ по паспор-
тамъ, писать въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ до тѣхъ поръ, пока
они будутъ исключены изъ того общества, въ которомъ они со-
стояли до того, съ отмѣткою, что они въ отлучкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступила въ продажу новая книга:

„Высокопреосвященный Пареній, бывший архіепископъ Владимірскій, впоследствии Воронежскій. Его біографія и неизданныя доселѣ проповѣди“ съ портретомъ Паренія. Сост. В. Орловъ. Цѣна 1 руб. 80 коп., съ пересылкой во все города 2 рубля.

Новая Книгопродавцамъ обыкновенная уступка.

Съ требованіями должно обращаться къ издателю въ губ. гор. *Владимірѣ*, преподавателю духовной семинаріи Вас. Матв. Орлову.

По тому же адресу можетъ быть выписываема и слѣдующая книга:

„Руководитель Владимірскихъ богомольцевъ“. Цѣна 35 коп., съ пересылкой 40 коп.

При выпискѣ четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка безплатно.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Высочайшее повелѣніе. — Опредѣленія св. синода. — Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія. — Отъ правленія Донской духовной семинаріи.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Слово въ день Св. Духа. — Духовная природа человека и ея отношеніе къ тѣлу. — Разъясненія по вопросамъ пастырской практики. — Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Александръ Тиліаревскій.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.
Новочеркасскъ, августа 1 дня, 1882 года.